

Рябова М. Э.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ НЕМЕЦКОГО И МОРДОВСКОГО ЭТНОСОВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Рассматривается проблема ценностных предпочтений у финно-угорской группы народов (мордвы), проживающих в России в сопоставлении с особенностями культуры немецкого этноса на материале народных сказок. Выявлены базовые максимы национально маркированной аксиологической системы мордовского и немецкого сообществ. Сделан вывод о разных стратегиях формирования личности, отражающих специфику ментальности этноса. В немецкой ментальности закрепляется автономия индивида, самостоятельно принимающего решения, а в мордовской – восприятие себя как индивида, поступки которого направляются и контролируются некой силой свыше.

Ключевые слова: аксиологическая система этноса, амбивалентность, народная сказка, картина мира, языковые категории, ценностные предпочтения, программа действий.

Исследования этнических систем ценностей и суждений о мире, сосуществующих в современном обществе, особо актуальны для гуманитарных наук в контексте локальной специфики интеграционных процессов, взаимопроникновения различных языков и культур. Как известно, каждый этнос обладает своей аксиологической системой, и, несмотря на ее подвижность, смена традиционных доминант происходит не моментально. Поэтому в отношении тех или иных социокультурных понятий обнаруживаются часто противоположные установки, например, о добре и зле, простоте и хитрости, и т. п. Совокупность ценностных воззрений о реальности, заключенных в значениях и смыслах языка, складывается в некую систему взглядов и предписаний, которая транслируется всем носителям языка. Представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде, так, что человек принимает их на веру, не задумываясь. Пользуясь языковыми категориями, содержащими неявные смыслы, человек, сам не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир. В этой связи анализ аксиологических доминант, выделение общего и особенного в языковых репрезентантах различных культур является важной и перспективной задачей. Исследования ценностных предпочтений в этнических сообществах с четко выраженной этнокультурной дистанцией вызывают большой интерес, создавая дискуссионный контекст, необходимый для развития научного познания. И это вполне понятно, потому что в условиях модернизации общества, стирающей границы, с одной стороны, и стремления сохранить этнокультурную самобытность, с другой стороны, вопрос базовых аксиологических категорий и их новых вариаций, привносимых глобализацией, далеко не праздный. От раскрытия сущности этого явления зависит не только решение собственно узколингвистических вопросов, но и в более широком гуманитарном аспекте – совершенствование поликультурных отношений в обществе.

Целью данной статьи является выявление основных аксиологических предпочтений у финно-угорской группы народов (мордвы), проживающих в России. Ценности мордовского этноса рассматриваются на фоне особенностей культуры немецкого этноса, входящего в сообщество германских наций. В ходе своего исторического развития немецкий и мордовский языки не соприкасались в связи с территориальной отдаленностью, потому их сравнение может наиболее ярко выявить специфику того и другого народа.

Исходя из допущения, что язык есть некая картина ценностей, реализуемая этносом посредством активных связей с действительностью, можно получить модель его теоретического мышления и сознания. Эмпирическим материалом для понимания этнических приоритетов послужил один из ранних способов отражения представлений об окружающей действительности, а именно – народная сказка. Сказка понимается как метод познания и приобщения к этнической культуре, как способ сохранения и воспроизводства «духа нации», собственно, иного способа освоения действительности, иного мироощущения. Поэтому мордовские и немецкие народные сказки рассматриваются в качестве знаковой системы уникальных особенностей социокультурного этнического поля. Сказочный мотив наилучшим образом оттеняет сущность этнического сознания, проросшего в сказке и впитавшего национальный характер. Национальный характер есть своего рода определенная норма отношений и поведения между коллективом и индивидом, а также индивидов между собой.

Внимательный анализ народных сказок обнаруживает глубинный пласт фундаментальных ценностей, определяющих особенности менталитета и отношение к миру в этнической культуре. Каждая ценностная доминанта заслуживает отдельных исследований. В данной статье, конечно, не рассматривается все многообразие мотивов и сюжетов мордовских и немецких сказок, однако сделана попытка выделить базовые максимы национально маркированной аксиологической системы и обобщить самые распространенные из них.

Обратимся непосредственно к практическому материалу, рассмотрим, какие мотивы и ценностные ориентации в мордовских и немецких сказках выдвинуты на первый план, каковы главные герои сказок и какую идею они призваны нести читателю. В первую очередь следует отметить, что «полноту бытия» мордовских сказок составляют присутствующие практически в каждой сказке понятия леса и дерева, олицетворяющие природу в целом и своеобразно приближающие сказочных героев к реальным образам. Примечательно, что основным маркером мордовских народных сказок является яркий персонаж Вирява (мать леса, хозяйка леса, покровительница медведей, волков и других лесных животных).

Мордовские сказки содержат не просто описание леса, придающее экспрессивность сюжету, а в большинстве случаев раскрывают взаимоотношения человека с лесом, либо лесом и сказочными персонажами («Семь сирот и Баба-яга», «Черная корова» и т. д.). Тем самым, сказка подчеркивает, что мордовский народ ощущал себя частичкой природы, осознавал неразрывную связь с ней.

Обращение именно к лесу не случайно. История показывает, что основным занятием мордвы с давних времен было собирательство, бортничество, охота и все виды работ, связанные с лесом. Фактически лес был источником жизни, в лесу находили необходимую пищу: мед, грибы, ягоды, орехи, а также собирали лекарственные травы. Строительный материал тоже брался из леса: дрова на обогрев жилища, бревна для домов, лыко для плетения лаптей, береста для изготовления посуды. Все позитивное было сосредоточено в лесу. И это не могло не найти отражения в народных сказках. Определяющее влияние леса на образ жизни мордовского народа послужило выбором его в качестве места спасения, укрытия от злых людей. Осознание себя в подчиненном положении по отношению к могуществу леса, приводит к существованию волшебных существ, зависимости от природных сил и почитанию лесных божеств. Поклонение лесным божествам сохраняется у мордовских народов и по сегодняшний день.

Не менее важным фактором этнической культуры является лес и для немцев. Древние германцы населяли обширную лесную и болотистую территорию. Даже на обратной стороне немецких монет (пфеннигов) запечатлен дубовый листочек. Можно утверждать, что в Германии существует культ леса, символизирующий идею объединения нации. Например, немецкие народные сказки «Гензель и Грета», «Бременские музыканты» и многие другие своеобразно отражают понятие единства, взаимоподдержки близких людей, эффективного совместного преодоления неприятностей и проблем, при этом силы на устранение зла черпаются из леса. Таким образом, в отношениях мордовского и немецкого народов с лесом усматриваются некоторые параллели. Однако есть и расхождения.

Как отмечалось выше, лес для мордовского народа окрашен в позитивные оттенки, а немцы воспринимали его как несущего враждебность и даже смертельную опасность. В немецких сказках лес выступает местом проведения различных испытаний и посвящений, завораживающих тайн, опасностей. Одним из самых ярких подтверждений сказанному служит навеянное народными сказочными мотивами произведение Гёте «Лесной царь» (Erlkönig), в котором с нагнетаемым ужасом повествуется о краже и убийстве ребенка страшным лесным царем с короной и хвостом.

Существует мнение, что немецкие сказки довольно жестоки, и в целях достижения желаемого главным сказочным героям приходится преодолевать всевозможные препятствия, не останавливаясь ни перед чем, во что бы то ни стало. Вспомним образ мачехи-матери в немецкой Золушке. Ради того, чтобы выдать своих родных дочерей за принца, собственная мать заставляет одну дочь отрезать себе палец на ноге, чтобы ее нога влезла в хрустальную туфельку, а когда обман обнаруживается, мать с этой же целью принуждает другую дочь отрезать себе пятку. Конечно, поражаешься такой материнской жестокости по отношению к своим детям. Собственно, подобные нюансы в немецких сказках и послужили поводом признания их жестокими сказками. Это не единственная немецкая сказка, в которой много жестокости. Например, королеву в сказке «Белоснежка» заставляют танцевать в раскаленных туфлях, пока та в страшных мучениях не умирает. В сказке «Гензель и Гретель» ведьма откармливает детей, чтобы их съесть, но дети умудряются бросить ведьму в огонь и сбегают.

Мордовские сказки тоже отличаются жестокостью. В сказке «Виряня» (см.: Мордовские сказки, 2006) лесоруб Ватушка заманивает Виряву и обманом заставляет ее сунуть руки в щель дуба. Далее подробно описываются страдания и боль Вирявы. Пытаясь освободить, ее дергали, причиняя еще большую боль, и, наконец, руки оторвали совсем. Попробуем разобраться, чем же обусловлена такая невероятная жестокость. Ведь образ Вирявы в мордовских сказках сочетает негативные и позитивные черты: она то вредит, то помогает людям в зависимости от ситуации. Амбивалентный характер Вирявы проявляется и в смене ее внешнего облика. Она может выступать то красивой молодой девушкой, то страшной старухой.

Зададимся вопросом, с какой же целью транслируется жестокость? Основываясь на классических трудах В. Проппа, можно сказать, что происхождение сказочных сюжетов тесно связано с обрядами далеких

предков. В связи с тем, что сказка долго сохранялась в устной форме, многие ее мотивы переосмыслились и заменялись реалиями нового времени, поэтому обряды описаны в сказке не точно, а лишь указывают на далекую связь поколений. По версии В. Проппа, речь идет о самом главном и обязательном для всех членов общества (мальчиков и девочек) обряде инициации, который означал новую фазу жизни – взрослую жизнь (Пропп, 2009). Суть инициации состоит в отделении от привычного родительского дома и последующем включении в новый взрослый мир, подразумевающий проживание подростков в уединенных местах и физические испытания с множеством запретов (табу). Обряд инициации проводился всегда в лесу и завершался большим праздником. Посмотрим на сказку сквозь призму инициации. Герои выходят за пределы своей территории (родительского дома) и оказываются в лесу, проходят различные испытания (словом, делом, волшебством, смертью, силой) и преодолевают их, становясь фактически новыми личностями. И завершается любая сказка торжеством, вхождением во взрослую жизнь и, как правило, свадьбой. Отметим, что в сказках предлагается два основных варианта последнего этапа: либо герой преодолевает испытания сам, решая трудные задачи, либо ему помогает волшебство. В первом случае герой заявляет себя самостоятельной зрелой личностью: «то, что я сам делаю, определяет то, кто я есть на самом деле» (Штомпка, 2005: 582). Во втором случае, когда за героя действует волшебная сила, он хотя и становится личностью, но инфантильной.

При сравнении немецких сказок и мордовских обнаруживается, что в немецких сказках доминирует первая стратегия достижения результата, а в мордовских – вторая. Следовательно, в немецкой ментальности закрепляется автономия индивида, самостоятельно принимающего решения, как общественная ценность, которая предстает условием счастливой жизни. Что же касается мордовского мировоззрения, ему характерна установка на наказание за недобрые поступки и награда за достойное поведение. Осознанные представления и оценка образа жизни и деятельности как контролируемые некой силой свыше формируют восприятие себя как индивида, которым управляют волшебство и сила.

В сказочной реальности ценностные нормы функционируют в качестве идеальной модели человека, что призвано обеспечивать устойчивость данного типа общества. В силу сказанного, ментальность становится эффективным механизмом социализации индивида. Немецкая сказка создает аксиологическую модель, в которой человек проявляется как свободный индивид, не лишенный творчества, как личность в полноте бытия. Вовлекая человека в свой сказочный волшебный мир, сказка приобщает его в процесс смысловотворчества, оставаясь открытой для многочисленных интерпретаций. Формирование личности происходит под влиянием ментального опыта как «уникального всеобщего» в амбивалентном процессе распрямления смыслов сказочных образов и опредмечивания наиболее имманентного человеческого сущности, а именно способности действовать. Поэтому сказочная модель полноты бытия воплощается в алгоритм поступка. В смысловом поле сказки реализуется желание, мечта человека, где он задает собственные смыслы, переживает сильнейшие эмоции и получает жизненный стимул, утверждая тем самым себя как личность.

Герои мордовских сказок всегда пребывают в состоянии активности, они, как правило, энергичны, деятельны и инициативны, решительны и смелы. Социальная активность героев сказки проявляется в характере взаимоотношений между ними, детерминированном ведущими способами межличностного воздействия (физическим, информационным и эмоциональным). Физический и эмоциональный виды воздействия получают языковое воплощение в названиях повреждений разной степени тяжести и действий, направленных на разрушение эмоционального настроения личности. Основные способы информационного воздействия реализуются в обозначениях таких коммуникативных задач, как передача сообщения, убеждение, выражение просьб, приказов, обещаний, клятв. Направленность активности человека в первую очередь зависит от предпочтений, переживаний, смыслов и ценностей социальной реальности, которые меняются от эпохи к эпохе. Однако очевидно одно, что как мордовские, так и немецкие сказки сопряжены с самыми сложными проблемами жизни и сознания, которые необходимо решать, и, несмотря на разные способы их решения, они будут решены с успехом.

Резюмируя сказанное, в сказке содержится глубинный серьезный смысл поучительности, который оказывает существенное влияние на формирование социально значимых целей, ценностей и идеалов. После прочтения сказки невольно переосмысливается заглавие сказки, которое понимается уже не буквально, а как модель конструирования взаимоотношений между людьми.

На примере сказочных персонажей человек бессознательно впитывает программу действий, как избегать опасных для его личности требований и претензий персонажей внешнего мира. Он обучается тому, как выстоять против превосходящих сил, какие существуют формы и возможности обращения с этими силами и как их можно в конце концов одолеть. То, что сегодня может быть нашим современным опытом, сказке было известно давно, с незапамятных времен. Только она ведет речь на другом, очень

простом, но одновременно очень сложном и очень глубоком языке образов, ценных для этнических культур.

Список литературы

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2009. 336 с.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.

Мордовские народные сказки / собрал и обработал К. Т. Самородов. 2-е изд., доп. и перераб. Саранск : Мордовское кн. изд-во, 2006. 382 с.

Рябова М. Э., доктор философских наук, профессор.

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва.

Ул. Большевикская, 68, Саранск, Республика Мордовия, Россия, 430005.

E-mail: ryabovame@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.10.2014.

Ryabova M. E.

AXIOLOGICAL DOMINANT IDEAS OF THE MORDVINIAN AND GERMAN ETHNIC GROUPS: THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES

The problem of axiological preferences of the Finno-Ugric ethnic group (Mordvinian) against cultural peculiarities of German ethnic group as exemplified in the folk tales is discussed. In the tale reality the axiological norms function as an ideal model of a person that has to stabilize the given type of the society. The guides and differences in the basic maxims of nationally marked axiological system of Mordvinian and German community are defined. Similarities are defined by close connection to the nature, the forest, special love to the tree (the oak). Specific features are embodied in the different world perception. For the Mordvinian people the forest is positively depicted because the forest, the nature, the person mean the life and the shelter from the disaster and the evil. German people take the forest as bearing hostility and even fatal danger. Syncretism in Mordvinian thinking brings syncretism in language categories and defines the person as not separated out from the outside forces. But in the German mentality autonomy of the individual who makes decisions himself confirms as the social value that is a condition of the happy life. The German tale creates the axiological model in which the person is a free individual not lacking in creation as an individual is in the fullness of existence. Axiological model of the Mordvinian tale is implemented in the idea about some force which includes magic that rules reality, can punish for unkind acts and reward for dignified behavior.

Orientation of the person's activity depends on preferences, meanings and existence values that although change from one epoch to another but are established by the traditions of ethnical communities.

Key words: *axiological system of the ethnical group, ambivalence, folk tale, world view, language categories, axiological preferences, program of the action.*

References

Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [The historical roots of the fairy tale]. Moscow, Labirint Publ., 2009. 336 p. (in Russian).

Sztompka P. *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. Analysis of modern society]. Moscow, Logos Publ., 2005. 664 p. (in Russian).

Mordovskie narodnye skazki [Mordvinian folk tales]. Collected and processed K. T. Samorodov. Ed. 2nd, ext. and rev. Saransk, Mordovskoe kn. izd-vo Publ., 2006. 382 p. (in Russian).

Ogarev Mordovia State University.

Ul. Bolshevitskaya, 68, Saransk, Republic of Mordovia, Russia, 430005.

E-mail: ryabovame@mail.ru